

УДК 929 Вавилов Н.И. 378.663

НИ. ВАВИЛОВ: ПЕТРОВКА И ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

М.А. ВИШНЯКОВА

(Государственное научное учреждение Всероссийский научно-исследовательский институт растениеводства имени Н.И. Вавилова РАСХН, г. Санкт-Петербург)

Проводятся ранее не известные общественности факты из жизни молодого Н.И. Вавилова (1906-1911), относящиеся к его знакомству и взаимоотношениям со своей сокурсницей Екатериной Сахаровой — будущей женой — во время учебы в МСХИ. Приведены новые документальные свидетельства из семейного архива Сахаровых, проливающие свет на их чувства, характер отношений, а также на личность Екатерины Сахаровой и ее общественно-политическую деятельность в это время.

Ключевые слова: Н.И. Вавилов, Е.Н. Сахарова, МСХИ, Петровка.

Новые сведения и свидетельства, приведенные в настоящей статье, стали известны благодаря исследованию жизни и деятельности Екатерины Николаевны Сахаровой — сокурсницы, друга и жены Н.И. Вавилова. Это исследование было инициировано внучатой племянницей Е.Н. Сахаровой Татьяной Клычковой, живущей и работающей в Москве. Так случилось, что Екатерина Сахарова не была избалована вниманием историографов, а ее переписка с Н.И. Вавиловым не сохранилась. Немногочисленные сведения, приводимые о Е. Сахаровой в историографических сводках о Н. Вавилове, скупы и очень односторонне отражают образ этой незаурядной женщины. Автором статьи исследованы документы из Российского государственного архива экономики (РГАЭ), архива РАН, семейного архива Сахаровых, опубликованные работы самой Екатерины Николаевны, использованы воспоминания родственников и современников.

Настоящая статья касается студенческих лет Н.И. Вавилова и его взаимоотношений с Е.Н. Сахаровой в это время.

Екатерина Сахарова и Николай Вавилов учились на одном курсе в МСХИ, бывшей Петровской академии, которая в те годы, по словам самого Н. Вавилова, «...была большой дружной семьей» (Вавилов, 1928). Молодые люди были выходцами из одной социальной среды — их отцы были известными состоятельными коммерсантами. Однако родители Екатерины, в отличие от вышедших, по сути, из крестьян родителей Николая, были людьми образованными, имели широкий интеллигентный круг общения, посещали светские мероприятия, балы, театры, рестораны. Отец Екатерины — Николай Гаврилович Сахаров — был управляющим московским представителем предприятий Ивана Федоровича Токмакова — крупного предпринимателя и мецената. Мать — Надежда Николаевна — окончила в Иркутске закрытый Институт благородных девиц и Курсы педагогов-воспитателей в Петербурге. С хозяином Н.Г. Сахарова связывали не только длительные деловые связи, но и доверительные

Екатерина Сахарова (1901)

Сестры Сахаровы — гимназистки (1901-1902).
Слева направо: Вера, Катя, Надя

дружеские отношения, поэтому многочисленные знакомства Токмакова отчасти затрагивали и семью Сахаровых. В детстве Екатерина с матерью и сестрами неоднократно проводили лето в крымском имении Токмаковых «Олеизе», где в разное время любили отдыхать Максим Горький, Федор Шаляпин, Александр Куприн, Сергей Рахманинов, Мария Ермолова, Владимир Короленко, Иван Бунин, семья художника Василия Кандинского и другие известные представители русской интеллигенции и искусства, и где царил дух высокой духовности [6].

Сахаровы очень заботились об образовании своих трех дочерей, старшей из которых была Екатерина. При детях была бонна, позднее — гувернантки, приходящие учительницы и преподаватель музыки. В 1905 г. Екатерина окончила одну из лучших московских гимназий — № 4, известную как частная женская гимназия Ю.П. Бесс на Большой Никитской улице. К этому времени она знала три европейских языка, играла на рояле, обладала незаурядными художественными навыками, писала стихи, хорошо рисовала, знала весь репертуар любимого ею Художественного театра. Перед тем, как в 1906 г. поступить в МСХИ вольнослушательницей, она год проучилась на историко-филологическом отделении Московских Высших женских курсов. Известно, что Курсы были серьезным учебным заведением, учебные планы и программы которых соответствовали университетским [11]. Екатерина читала в подлинниках не только классиков зарубежной литературы, но Шопенгауэра, Сен-Симона, Адама Смита, Шарля Фурье и других политэкономов и философов. Родители дважды вывозили ее в Европу, знакомили с достопримечательности Германии и Швейцарии.

Катя Сахарова (крайняя слева) с отцом (стоит справа) в Наухейме (Германия) в 1902 г.

Неудивительно, что она «считалась одной из даровитых слушательниц — звездой Петровки» [10]. По свидетельству самого Н.И. Вавилова, «это была самая умная, образованная слушательница в Петровке, которую уважали все от студентов до профессоров»¹. Все отмечали ее твердый характер, самодисциплину и целеустремленность. Ей, выросшей в полном достатке, далекой от бытовых трудностей, тем не менее было присуще самоограничение, граничащее с аскетизмом. Уже в юности она стала очень строго и без излишеств одеваться: без воланов и рюшей в подобие мужских костюмов или строгие юбки и блузки, правда, с неизменным небольшим бантом у ворота. Никаких шляп, тюрбанов, перьев, модных в то время, — исключительно кефи. Ее прагматичный ум часто сравнивали с мужским.

Екатерина с детства поставила перед собой цель «...работать как можно больше, чтобы кончить гимназию как можно лучше, а потом идти и работать для общего блага, для народа»². Очевидно, эти устремления сыграли большую роль в выборе ею учебного заведения, но, возможно, были немаловажными и чисто прагматические соображения. В 1904 г. в возрасте 54 лет умер отец Екатерины. Благополучное семейное положение пошатнулось. В 1905 г., сразу после окончания гимназии, параллельно с учебной на женских курсах она начала работать учительницей на Пречистенских курсах для рабочих и в воскресной школе. В лето 1906 г. перед поступлением в институт она «проработала несколько месяцев в Саратовской губернии, в Аткарском уезде, охваченном недородом и голодом, в столовых, открытых общеземской организацией для голодающего населения»³.

¹ Из письма Н.И. Вавилова к Е.И Барулиной от 1 октября 1920.

² Из письма двоюродной сестры Е. Сахаровой Марии Федотьевой от 10 мая 1907 г. (Семейный архив).

³ РГАЭ. Ф. 328. Личное дело Е. И Сахаровой. Оп. 1. Л. 5.

Известно, что вольнослушательницы Петровки имели право не вносить плату за обучение, не быть связанными сроками сдачи экзаменов и окончания учебы, иметь неплохой летний заработок при прохождении практики в различных учреждениях и подрабатывать во время учебного процесса [10]. Эти «по послабления», по-видимому, были очень важны для Екатерины.

Два блистательных молодых человека — Николай и Екатерина — не могли не заметить друг друга. Они подружились и, судя по немногочисленным свидетельствам, много общались, гуляли по Москве, ходили в театры, размышляли. Тем для обсуждений у людей, ищущих свой путь и себя в этой жизни, наверняка было много. Кроме впечатлений от прочитанных книг, прослушанных лекций, просмотренных спектаклей, они, наверное, говорили и о политических преобразованиях, планами на которые была полна Россия того времени, о путях российской агрономии, экономики, столыпинских реформах, осуществляемых в это время в сельском хозяйстве.

Екатерину всегда влекла общественно-политическая деятельность, и в пору революционных преобразований 1905 г. она вместе с сестрой Верой сочувствовала партии большевиков. Сестрам, как и большей части русской интеллигенции того времени, были свойственны благие намерения с одной стороны, и политическая неискренность — с другой. Вера была членом Московского комитета (МК) РСДРП(б), районным пропагандистом. В круг общения сестер входили занимавшиеся подпольной революционной деятельностью Николай Бухарин («Бухарчик»), Григорий Брильянт (Сокольников), Владимир Вегер («Поволжец»), Илья Эренбург, Владимир Маяковский и другие, впоследствии ставшие известными, люди.

После смерти родителей сестры предоставляли свою квартиру для собраний МК. 29 июня 1908 г. во время одного из таких собраний 10 членов комитета были арестованы, в т.ч. Вера и Екатерина Сахаровы. На повестке собрания стояло обсуждение организации большевистской нелегальной типографии Пресно-Хамовнического района. Собранные на это денежные средства хранились у Веры⁴.

Сестер заключили в Центральную пересыльную тюрьму, называемую Бутырской, но из-за молодого возраста вскоре отпустили на свободу под поручительство друга покойного отца.

В 1910 г. во время свирепой реакции, затянувшихся репрессий, попыток правительства задушить революцию, им, по-видимому, был выдан обвинительный акт⁵, за которым последовал второй, на этот раз продолжительный, арест сестер. В своей биографии, хранящейся в «Личном деле», Екатерина Николаевна отражает это, как и все другие факты своей жизни, весьма лапидарно: «арестованы за содействие с. д. (б.) и в 1910 привлечены к ответственности по ст. 102 за принадлежность к партии с. д. (б.). Освобождены на поруки после 5-месячного заключения в крепости»⁶.

О деятельности молодых подпольщиков, а также чувствах и впечатлениях, одолевавших их в тюрьме, позднее написал И. Эренбург в своей книге «Люди. Годы. Жизнь» (1961), упомянув в ней и Веру Сахарову.

После этих двух заключений революционная деятельность сестер Сахаровых закончилась. Большую роль в этом сыграл арест и расстрел семьи директора их гимназии⁷. С дочерьми директора они вместе учились и дружили. Их казнь потрясла

⁴ ЦГИА. Ф. 63. Дело об аресте МК. Оп. 1111.

⁵ По делу И. Эренбурга «... обвинительный акт был вручен обвиняемым полтора года спустя — 31 мая 1910 года» (Эренбург, 1961. С. 396).

⁶ РГАЭ. Ф. 328. Личное дело Е.Н. Сахаровой. Оп. 1. Л. 5.

⁷ Со слов Веры Николаевны Сахаровой.

сестер. Веру решено было отправить подальше от Москвы и, несмотря на скромные средства семьи, она уехала учиться в Женевский университет. А младшей сестре, Надежде, по-видимому, именно в это время выправили метрику, значительно уменьшив ее возраст.

Но впереди у Екатерины Николаевны будет еще немало активных общественно-политических деяний, увлечение которыми вряд ли разделял Н. Вавилов. Она будет ярким публицистом, пропагандистом кооперативного строительства в сельском хозяйстве, одним из идеологов создания высшей крестьянской школы, активным членом общественно-политической организации «Общество Сближения с Англией», долго будет вынашивать идею и разрабатывать теоретические основы для создания объединенной Европы — Соединенных Штатов Европы. [5]. Но все это впереди. А пока, по-видимому, не слишком обременительная для нее, но интересная учеба в МСХИ. Студенты с утра до вечера были заняты на лекциях, семинарах, практикумах, в научных, драматических, хоровых кружках. По выходным были традиционные экскурсии. Вечерами пятниц и воскресений Екатерина с Николаем часто присутствовали на чаепитиях у профессора А.Ф. Фортунатова, где велись ученые беседы. Дух демократичности, стимулирования и всяческого поощрения студенческой самостоятельности, высокий профессионализм преподавателей — атмосфера Петровки начала XX в. [2].

Из дневников и писем Н. Вавилова того времени мы знаем, как мучителен был для него выбор конкретного дела, которому он должен посвятить себя. «...Цели определенной, ясной, которая может быть у любого агронома, не имею...»⁸.

Трудно сказать, насколько тяжело переживала свои сомнения Екатерина, достаточно скоро осознавшая, что практическая агрономия — не ее призвание.

Все годы обучения в институте Екатерину Николаевну больше увлекала экономика, и недаром она стала «любимой ученицей А.Ф. Фортунатова» [10], на многие годы определившего профессиональную и

общественную деятельность Екатерины Сахаровой. Анализ экономики, развития и специфики сельского хозяйства за рубежом и в хозяйствах России, теория и практика кооперации привлекали Екатерину Николаевну и во время учебы, и позднее. Вслед за учителем она будет писать, переводить, анализировать и реферировать работы о состоянии мирового сельского хозяйства, о развитии кооперативного движения в селе, производстве сельскохозяйственной продукции в разных странах, организации аграрного образования и т. п.

Одновременно с Е. Сахаровой у А.Ф. Фортунатова специализировались Александр Чайнов — впоследствии известный экономист и социолог, и будущий извест-

Сестры Сахаровы: Вера, Екатерина, Надежда
(1911)

⁸ Из письма Н. Вавилова Е.Н. Сахаровой (цит. по Резник, 1966).

ный педагог Станислав Шацкий, оба оказавшие заметное влияние на профессиональную деятельность Екатерины Николаевны.

Александр Чаянов, однокурсник Н. Вавилова и Е. Сахаровой, тоже был легендой Петровки тех лет. И студентов, и преподавателей поражали его феноменальный интеллект и, казалось, безграничный круг интересов. Уже с первого курса он начал делать доклады и писать статьи по социологии, политэкономии, математике и ее разделе номографии⁹, статистике, дарвинизме, науковедении, агрономии и т.д. Он писал стихи, два из которых Катя Сахарова переписала в свой дневник: «И снова осень...» и «Приглашение в Петровку». Приводим одно из них:

*Прошу ко мне, когда не прочь Вы
Со мной Петровку посетить.
В полях, на глыбах черной почвы
Сереет паутины нить.
На синем небе чертят клены
Узор желтеющей листвы,
И солнца отблеск отраженный
Ложится на простор травы.
В аллеях листья старой липы
Настлали сказочный ковер.
В теплицах поздние тюльпы
Еще ласкать умеют взор¹⁰.*

На своем курсе в институте (как, впрочем, и в последующей жизни), Н. Вавилов и А. Чаянов были признанными лидерами, пользовались искренним уважением и авторитетом у окружающих. Ведь недаром студенческим кружком любителей естествознания руководил Николай Вавилов, а кружок общественной агрономии возглавлял Александр Чаянов.

Как мы знаем, отсутствием интереса к агрономии у Екатерины немало был огорчен впоследствии Николай Иванович, всю жизнь без устали искавший и окружавший себя единомышленниками. В 1920 г. он напишет: «Была попытка пойти одной дорогой, но из этого ничего не вышло...»¹¹.

Но в 1907-1908 гг. молодые люди уже не мыслили жизни друг без друга. Жили они неподалеку: Сахаровы в Ермолаевском переулке на Патриарших прудах, Вавиловы на Средней Пресне. Николай бывал в доме Сахаровых, в котором Катина младшая сестра Надя за глаза звала его «агрономом». Со свойственным в таких случаях младшим сестрам любопытством она следила за романом старшей сестры. Сохранилась открытка 1911 г., написанная ею петербургской кузине: «Сейчас у Кати в гостях сидит агроном, ведут агрономические разговоры. Ты представляешь себе эти картины? Между прочим, я услаждала его музыкой, весьма неудачно.»* Надя лучше всех в семье играла на рояле и при этом была весьма самокритичной.

Влюбленность не заставила себя ждать. Чудом сохранившиеся у родственников черновики писем Екатерины к Николаю передают весь трепет молодой души, одержимой любовью и безоглядным растворением в этом чувстве. В декабре 1908 г. она пишет: «Коля, Коля, я тебя люблю, мне б хотелось, чтобы мы стали друг дру-

⁹ Номография — раздел математики, изучающий способы графического представления функциональных зависимостей.

¹⁰ Цит. по Баязин (1990).

¹¹ Письмо НИ. Вавилова к Е.И. Барулиной от 1 октября 1920 г. (Вишнякова, 2007).

¹² Семейный архив.

риографических сводках о Н. Вавилове. Да, говорил позднее сам Николай Иванович о тяжелом характере своей жены¹³, но в пору, когда они были молоды, он очень нуждался в ее обществе, ее понимании, ее советах, просто ее присутствии рядом. И ведь известно, что любовь меняет человека, и Екатерина, судя по письмам, была в то время окрыленной, способной «из ничего творить чудеса»...

До нас дошла также небольшая тетрадь Е.Н. Сахаровой того времени. К слову сказать, ведение так называемых дневников было присуще ей всю жизнь. Но это не были типичные дневники с описанием текущих событий — только выдержки из читаемых книг, переписанные стихи, переводы полюбившихся мыслей и фраз классиков, иногда — целых страниц, огромные цитаты из философских, науковедческих, педагогических статей на разных языках — по-русски меньше всего, даты жизни великих, зарисовки.

У этой тетради на обложке даты «1909-1912» и название — «Aus Leben, Leid und Liebe — Poesie».¹⁴ На титульном листе: «Доанглийский период»¹⁵. Под одним из стихотворений, написанном на немецком языке — ремарка по-русски: «1908, октябрь. Бутырки». Далее стихи Тютчева, немецких поэтов и, свои, на немецком и русском языках. Судя по датам, часть из них написана во время второй отсидки в Бутырке — в 1910 г. Стихи, по форме и по сути «дамские», изобилующие словами «страдание», «мучение», «кровоточащее сердце», «исцеление» и «Он» — вполне в соответствии с титулом на обложке. Именно в этой тетради — автограф четверостишия, посвященного Николаю Вавилову, процитированное ранее в книге Марка Поповского (1968):

*Как многогранник чистого кристалла,
Вкрапленного в седой гранит,
Так ясностью твоя душа сияла
Среди обычных чуждых лиц.*

Приведенное четверостишие — не единственное стихотворение, посвященное Николаю. До нас дошло еще несколько. В них, по форме безыскусных, но, конечно же, искренних, четко отмечены все собственные ему черты: легкий нрав и одновременно неустанное старание понять окружающую действительность, его пылкий ум, которому суждено многое познать.

*Я люблю тебя глубоко,
Да и как тебя не любить -
Если жить вообще нелегко,
Ты заставишь тоску забыть.*

*То любовное к жизни внимание,
Что с трудом мы в себе создаем,
Ты им полон без тени старания
И им все освещаешь кругом.*

*Для тебя жизнь — вопрос разрешаемый
Ежедневным пытливым умом.
А ведь всякий ответ получаемый
Сопровожден всегда торжеством.*

¹³ Письмо ПИ. Вавилова к Е.И Барулиной от 1 октября 1920 г. (Вишнякова, 2007).

¹⁴ «Из жизни, страданий и любви — поэзия» — нем.

¹⁵ В 1913 г. Е. Сахарова будет сопровождать П Вавилова в Англию, куда он был направлен на стажировку к У Бэтсону.

*Пусть же светит тебе нескончаемо
Наше Солнце, как символ того
Непреложного чистого знания,
Что расширить тебе суждено.*

В другом стихотворении она сравнивает его с соколом, который не боится туч и за которым хочется полететь вслед.

По-видимому, бывали между молодыми людьми и размолвки, о чем можно судить по ее стихам 1910-1911 гг. Уже тогда она понимала, что обрекла себя на непростое чувство к непростому человеку. В одном из ее стихов 1909 г., написанном по-немецки, есть такие слова: «. я знаю, что постоянно буду мучаться, но в тебе и исцеление».

К 1910 г. он почти определился в своем желании заняться агрономией. Они едут на практику на Полтавское Опытное поле — один из форпостов агрономии того времени: он по собственному желанию, чтобы освоить свои агрономические познания в деле, а она — из солидарности с ним и тоже в надежде овладеть агрономией на практике.

Поездка была не лишена романтичности. Станция располагалась на знаменитом поле Полтавской битвы. Старый хутор, обнесенный зарослями терновника, темные украинские вечера, загадочные тысячелетние курганы — как все это, должно быть, было созвучно чувствам, обуревающим молодых людей.

Эта практика, как известно, сыграла судьбоносную роль в жизни Н.И. Вавилова. По его словам, именно на Полтавском поле он получил «. импульс для всей дальнейшей работы, ... веру в агрономическую науку»¹⁶.

Но этого не случилось с Екатериной. Она, стараясь следовать своим юношеским идеалам и будучи рядом с человеком, никого не оставлявшим равнодушным к своим интересам, по-видимому, честно пыталась увлечься агрономией. Не связанная сроками экзаменов, окончив Петровку раньше Николая, она в 1911 г. «работала практикантом в Московском уездном земстве, но не была утверждена администрацией. В 1912 г. работала уездным агрономом в Лихвинском уездном земстве Калужской губернии, но тоже не получила утверждения».¹⁷ В одном из жизнеописаний Н.И. Вавилова [8] эти «неутверждения» объяснялись недовольством администрации революционными увлечениями Екатерины Николаевны. Но вряд ли столь мятежна была она в качестве агронома, хотя просветительской деятельностью на местах не заниматься, скорей всего, не могла. Возможно, не привыкли еще на местах к женщинам-агрономам, как, впрочем, и к женщинам-врачам, которых не было прежде. Ведь Екатерина Николаевна одной из первых женщин получила высшее агрономическое образование. Еще в студенчестве она выступала за право женщин работать агрономами и даже держала темпераментную речь в Московском обществе сельского хозяйства. Говорят, что представители земств были так впечатлены этой речью, что обещали охотно брать женщин на работу. Как видим, не все сдержали свое слово. А, возможно, был в оценке ее агрономической деятельности и объективный момент. Не была она по сути своей агрономом, работу в деревне понимала лишь как исполнение некоего общественного долга, в чем и признавалась Н.И. Вавилу в одном из ранее опубликованных писем «...Ведь право же, вполне искренне хотелось мне ... целиком отдаться селекции, биологии, микологии — но что же делать, если не могу я...

¹⁶ Из письма ИИ Вавилова В.И Сазаинову, май 1925 г. (ИИ Вавилов., 1995).

¹⁷ Биография. Личное дело Е. И Сахаровой. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). 328. лист 5.

Уж очень, оказывается, срослось с моими мозговыми клетками пятилетнее представление об общественной работе»¹⁸. Именно на второй своей практике в Лихвинне¹⁹ она осознала это окончательно, о чем пишет сестрам: «Здесь хорошо, хороша Ока и дуга чудесны и работы много, но я уже многое и узнала, и получила, и поняла. Думаю, это не напрасно. А конечно теперь освободилась от раздумья, что делать со своими малыми силами? (Когда ничего не делаешь, кажется, что все можешь, увы!)»²⁰ Последнее предложение, по-видимому, означает ее признание в том, что реальность оказалась для нее совсем не такой, как представлялось в теории. Даже та практическая агрономия, с которой она познакомилась на Полтавском поле, была как бы идеальной моделью по сравнению с реальной жизнью деревни, в которой надо было реально работать. Так Лихвинский уезд стал для Екатерины Сахаровой местом, где она окончательно распрощалась с мечтой служить во благо народа в роли агронома-практика.

В 1908-1912 гг. молодые люди много переписывались. Судя по цитируемым нами письмам, они переписывались даже в пределах Москвы. Николай также писал ей с Кавказа, куда отправился на экскурсию с кружком любителей естествознания в 1908 г., они переписывались во время ее агрономических практик в 1911-1912 гг., в период его стажировки в Петербурге в Бюро прикладной ботаники и Бюро микологии и фитопатологии в конце 1911 — начале 1912 гг. К сожалению, эти письма не сохранились. Остались лишь небольшие свидетельства о них — выдержки, опубликованные в первых биографических сводках о Н.И.Вавилове [8, 9].

Через полгода после возвращения из Полтавы, в течение которого Н. Вавилов более четырех месяцев пребывал в Петербурге, весной 1912 г. они поженятся. Но это будет уже после окончания Петровки — альма матер, соединившей их навсегда. Несмотря на сложности их взаимоотношений, на то, что их брак, просуществовав формально 14 лет, распался, они до конца жизни оставались друзьями, которых связывали воспоминания об юношеских идеалах, славной студенческой поре, годах становления его как ученого, обожаемый обоими сын, вавиловский родительский дом, в котором она жила до самой смерти, а главное — взаимопонимание двух умных, сильных, недюжинных личностей.

Благодарности. Автор выражает глубокую признательность внучатым племянницам Е.И Сахаровой Татьяне Клычковой и Ирине Корнелюк, предоставившим документы из семейного архива и принимавшим самое деятельное участие в поиске, анализе и трактовке материалов исследования, а также Т.Б. Авруцкой — директору Мемориального кабинета-музея академика НИВавилова ИОГен РАН (г. Москва) и чл.-корр. РАСХН НИ Гончарову (ИТТнГ СО РАН, г. Новосибирск) за полезное обсуждение материалов исследования.

Библиографический список

1. *Балазин В.Н.* Профессор Александр Чайнов. М.: Агропромиздат, 1990. 303 с.
2. *Баутин В.М., Глазко Ю.И.* «Петровка» и Николай Иванович Вавилов. М 2007. 243 с.
3. *Вавилов Н.И.* Из воспоминаний о Н.Н Худякове // Известия сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, 1928. № 3. С. 172.
4. *Вишнякова М.А.* «Милая и прекрасная Леночка.» (Елена Барулина — жена и соратница Николая Вавилова). СПб.: Серебряный век, 2007. 150 с.
5. *Вишнякова М.А.* НИ. Вавилов и Е.Н Сахарова (друг, партнер, жена) // Вавиловский журнал генетики и селекции, 2012.

¹⁸ Цит. по Поповский, 1968, с. 24.

¹⁹ Ныне г. Чекалин Тульской обл.

²⁰ Семейный архив Сахаровых.

6. Галиченко А.А. Старинные усадьбы Крыма. Симферополь: Бизнес-информ, 2008. 416 с.
7. НИ Вавилов. Документы. Фотографии. СПб: Наука, 1995. 167 с.
8. Поповский М. Надо спешить! Путешествия академика НИ Вавилова М.: Дет. лит., 1968. 223 с.
9. Резник С. Николай Вавилов. М.: Молодая гвардия, 1968. 334 с.
10. Синская Е.Н. Воспоминания о Вавилове. Киев: Наукова думка, 1991. 205 с.
11. Эвенчик С.Л. Высшие женские курсы в Москве // Опыт подготовки педагогических кадров в дореволюционной России и в СССР. М, 1972. С. 14-99.
12. Эренбург И. «Люди. Годы. Жизнь». Кн. 1. М.: Советский писатель, 1961. 636 с.

NIKOLAI VAVILOV: «PETROVKA» AND HIS FIRST LOVE

M.A. VISHNYAKOVA

(Russian Vavilov's Institute of Crop production of Russian Academy of Agricultural Sciences, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya str., 42)

The article reflects previously unknown facts from private life of young Nikolai Vavilov (1906-1911), concerning his acquaintance and relationship with his classmate Katherine Sakharova — his future wife. The period of their study in Moscow Agricultural Institute former "Petrovka" is described. New documentary evidence is represented from family Sakharovs' archive, shedding light on their feelings and relationships, as well as on Katherine Sakharova's personality and her social and-political activity at that time.

Key words: N.I. Vavilov, E.N. Sakharova, Moscow Agricultural Institute, «Petrovka».

Информация об авторе

Вишнякова Маргарита Афанасьевна — д. б. н., зав. отделом генетических ресурсов зернобобовых культур, ГНУ ВИР Россельхозакадемии. Тел. (812) 314-47-32 р.; e-mail: m.vishnyakova@vir.nw. ru